368 Глава 368.

Когда они шли медленно, Эвергрин сказал: "Я не отсюда, и я всегда жил в горах, так что я не знаю, что происходит на улице, но на этот раз я услышал, что Вопрос с храмом поспешил, так что я не понимаю."

"Так вот как это бывает, тогда тебе повезло, что ты встретил меня, иначе тебя бы избили."

"Я просто пил там, я никого не провоцировал, они бы просто кого-нибудь побили?"

Куй Ву вздохнул: "Ты не знаешь, что в царстве Темного Бога, все гражданские должны уступать место чиновникам, и что чиновники, даже если они убьют Гражданские лица получают компенсацию только в крайнем случае деньгами, поэтому мы, гражданские лица, должны держаться подальше от присутствия любого чиновника. The."

Чаншэн был очень странным, поэтому он спросил подробно, только тогда он знал, что царство Тёмного Бога изначально было разделено на два класса, чиновники и гражданские лица, чиновники были правящим классом, гражданские лица могли только заниматься сельским козяйством и охотой, и им не разрешалось заниматься бизнесом, бизнесом могли заниматься только те, кто состоял в браке с чиновниками, за исключением тех, кто был солдатом, они также считались чиновниками.

"Тогда как гражданские зарабатывают деньги?"

"Сельское хозяйство и охота, а затем продажа урожая купцам или чиновникам, и тем, у кого есть пригоршня сил, чтобы быть караванным охранником и заработать немного свободных денег. ."

"И еще, я ничего не видел снаружи, и я не знаю, зачем здесь все расходы."

Кви-Гон объяснял всё это раньше, в конце концов, за эти годы многое изменилось, но когда Эвримен говорил о деньгах, Кви-Гон выглядел немного растерянным, не вышел ли парень перед ним, чтобы что-нибудь купить?

"Боже, как же ты вырос таким большим." Несмотря на то, что Кви Нг удивился, он вытащил из груди сумку из ткани и вытащил несколько вещей изнутри, чтобы показать Evergreen.

Чаншэн выглядел счастливым, это не земная сторона древних медных монет он, то слушал, что Qui Ng сказал, здесь используется в дополнение к медным монетам, есть золото и серебро вещи, в сочетании с их собственным пониманием истории Темного царства Бога, можно думать, общество здесь должно быть после распада храма, группа старейшин согласились после выбора пути.

В пространственном кольце все еще должно быть несколько золотых слитков, и Чан Шенг достиг кольца и фактически зондировал в пространственном кольце, откручивая Я не уверен, почему моя семья настояла на том, чтобы я взял это с собой, - сказал он. наверх."

Как только Куй Ву посмотрел на эту золотую фасоль, он тут же прикрыл руку Вечной и сказал: "Не раскрывай своего богатства, не дай никому увидеть его".

"О, трудно поверить, что все еще есть люди, которые его ограбят." Чаншэн улыбнулся, эта Киву может быть очень честной.

"В этих городах всегда есть люди, которые любят получать что-то даром, всегда правильно быть осторожным, так что хорошо, твой золотой боб будет ждать тебя, чтобы пойти в большой город". Используй его еще раз, я дам тебе немного денег, достаточно, чтобы продержаться какое-то время". Кви Нг сказал, на самом деле вытащил несколько медных монет из своего денежного мешка и передал их Чаншэну.

"Я могу поблагодарить тебя за это". Приняв его, Чаншэн воспользовался недостатком внимания Qui Ng и в качестве благодарности впихнул несколько золотых бобов в грудь. Золотые бобы, однако, принесли Кви Нгу покончить с собой.

Чан Шенг потратил полчаса на поиски зернового магазина, зашел и случайно посмотрел, и обнаружил, что сорта зерна здесь ничем не отличаются от земных, только одна медная монета смогла купить десять фунтов риса, и дал владельцу все медные монеты, которые Квай Нг дал себе, прежде чем он был готов рассказать первоначальную причину дешевой цены на зерно.

Земля царства Темного Бога была исключительно плодородной, только посев семян, никаких удобрений, только обычная прополка, вы могли бы собрать большое количество пищи, если бы цена на еду была высокой, не были бы простолюдины богатыми.

Прогулявшись в течение дня, Чаншэн уже немного знал о городе, а с небольшими знаниями узнал и о царстве Темного Бога.

Всего за один день в городе Зеркальной горы было еще много людей, и, глядя отсюда в сторону храма, он увидел, что храм нависает над скалой, окруженный облаками и туманом, как сказочная страна, и с легендами о храме Темного Бога, неудивительно, что так много людей пришло присоединиться к веселью.

Покинув город, Чаншэн пошел прямо к храму, он не мог летать, и стрела жизни не могла стрелять так далеко, поэтому он мог ходить только шаг за шагом.

Когда он поднялся, чтобы посмотреть, он был шокирован и зол, и среди всех людей это был Куй Ву, который уже был вне дыхания.

"Что с ним не так?" Чаншэн выдержал свой гнев и спросил.

Кто-то рядом с ним вздохнул: "Похоже, его ограбили, бедняга зашел сюда так далеко, но он умер у подножия горы Темного Бога".

Чаншэн внезапно растерялся, Куайву только что предупредил его, что его состояние не будет раскрыто, но он сам умер здесь.

Гнев Чаншэна сгорел, почему там были такие хулиганы, почему всегда пострадали хорошие люди.

"У меня тут два золотых слитка, кто бы ни узнал убийцу Кви Нга или не сказал мне подсказку убийцы, этот золотой слиток его". " Эвримен закончил сидеть на пне на обочине дороги и поставил перед собой золотую планку на ногу.

Многие в окружающих глазах толпы засветились сразу.

"Молодой человек, быстро уберите золото, вы будете более опасны, я думаю, вы могли бы подняться с нами на холм, будет безопаснее, если там будет больше людей. Немного". Пожилой человек в толпе посоветовал.

"Вы, ребята, идите, не беспокойте меня." Чаншэн отказался от добрых намерений старика.

Становилось поздно, и толпе еще предстояло пробиться к подножию божественной горы, лесных зверей после наступления ночи было довольно много, и хотя их было более дюжины, все равно было бы опасно, если бы там были волки.

Было темно, и Вечный все еще сидел без движения, но в его сердце не было ни минуты, чтобы он не думал о том, что когда добрые люди встречают злых людей, то всегда страдают добрые люди, и хотя все ненавидят злых людей, злые люди никогда не исчезают из истории человечества.

Поэтому, от правителей до низших слоев общества, все они просто используют закон, чтобы напугать нечестивых, чтобы они оставили место для своих злых дел и не сделали ничего, чтобы покончить с собой.

Но чем больше они это делали, тем больше они потворствовали этим нечестивым людям, и если они хотели по-настоящему сделать так, чтобы нечестивые люди вымерли, у них должно было быть десять тысяч процентов решимости и средств, чтобы сделать это.

"Злым людям не нужны злые люди, чтобы измельчать, потому что злые люди не заслуживают существования в этом мире!" Чэн Шэн мягко прошептал себе, будучи мягким к нечестивым, был насилием против добра.

"Хахаха... это здорово, у тебя кишка тонка, человек с золотом, как ты смеешь здесь появляться." Факел загорелся в лесу через дорогу, и дюжина человек вышли.

"Это вы убили Куиву?" Эвримен просил очень спокойно, но под спокойствием было то правило, что злые люди не заслуживают того, чтобы жить.

"Этого парня зовут Кви-Гон"? О, похоже его золото пришло от тебя, не волнуйся, ради всего золота, что у тебя есть, мы заберём вас обоих позже. Они похоронены вместе." Лидер напротив насмехался, и люди рядом с ним вспыхнули от смеха.

"Двадцать метров... пятнадцать метров... десять метров, достаточно." Чаншэн читал под своим дыханием.

"Какие десять метров - это не десять, поторопись и отдай золото." Человек сломался.

Чаншэн смеялся и говорил: "Кажется, что ты уже злой, тебе больше не нужно жить".

"Ты сказал... а... что происходит?" Дюжина людей с другой стороны внезапно обнаружили, что их тела вытаскивают вперед силой всасывания.

Когда они не могли сдержать эту силу всасывания, они все были необъяснимо напуганы, десять метров, это был именно гравитационный диапазон Вихрь жизненной силы вечнозеленого происхождения, но для тех людей, эти десять метров был радиус смерти.

Менее чем за минуту жизненная сила происхождения этих десятков людей была поглощена Чаншэном, и один за другим они превратились в мертвые кости, а после пополнения жизненной силы происхождения в их телах, то, что осталось, сгустило в руках Чаншэна два шарика жизненной силы.

Чан Шэн похоронил Цюйву, на этот раз он не пролил слез, потому что слезы не могут решить

